

Гальфис зарычала на Джунбама, продолжая демонстрировать свое раздражение.

- Черт побери!

Джунбам попытался сопротивляться, но давление Гальфис заставило его остановиться. Все было бесполезно. Он повернулся и открыл кран, чтобы наполнить воду. Гальфис медленно поднялась, выпила всю воду и принялась жевать мертвое тело орка, сваленное на бок. Звуки ломающихся костей и чего-то разорванного эхом разнеслись по крепости.

- Я не слаб. Это просто умный выбор не сопротивляться такому монстру.

Закончив наполнять воду и направляясь к корзине, Джунбам оправдывался перед самим собой. Его хмурое лицо мгновенно просветлело. В корзине лежали четыре детеныша и младенец, мирно спавшие, тесно прижавшись друг к другу.

- Ох, ребята, вы такие милые. Не будь такими, как это Галя, ладно? Беку, Хеку, Гумдонг, Урлук и таинственный ребенок.

Детенышам уже дали имена, небрежно назвав их в честь своих цветов. Он не дал ребенку имени, потому что, возможно, он уже был назван. На каждом из щенков были бирки с именами, чтобы зрители могли узнать их имена. Единственной причиной этих простых имен было то, что их было легко произнести.

Джунбам с улыбкой посмотрел на волчат, потом подошел к грузовику и начал разгружаться. Грузовик был полон товаров, как будто готовился к отъезду.

- Я не должен был получать все спонсируемые товары сразу.

Джунбам посмотрел на вещи, сваленные в кучу на грузовике. В соответствии с коммерческими контрактами, подписанными Джунбамом, ему был предоставлен целый ряд товаров. Большинство из их требований заключалось в том, что их бренды должны были отображаться по крайней мере три раза в неделю. По мере того как росла его популярность, пропадали абсурдные коммерческие предложения, такие как попросить его надеть куриную шляпу или самостоятельно сделать рекламу жареного цыпленка.

[Мы можем обеспечить всех цыплят, которых вы скормите своему волку. Вам просто нужно надеть наш куриный костюм и сделать рекламу. Мы можем платить вам пять миллионов вон в месяц]

[Ты точно знаешь, как пить. Мы можем обеспечить тебя всем пивом, что ты хочешь, плюс оплата 2 миллиона в месяц если ты показываешь нашу рекламу. Как насчет этого?]

Джунбам вспомнил, как они делали ему гордые предложения, словно делали ему одолжение.

- Я был прав, что не принял их.

Он улыбнулся своим прежним решениям и начал разгружаться. Сначала он выгрузил все продукты. Ящики с курицей, утками и свиньями были выгружены и перенесены в подержанный коммерческий холодильник. Следующей следовала еда для него самого. Было много консервов и банок со свежим мясом и овощами. Еще были соусы и специи - все для его передач о еде.

- Сегодня на обед паста из другого мира! Рецепт, сделанный мной.

Он бормотал, продолжая работать. Все инструменты были перенесены на новую стойку. Потом он остановился, услышав плач, доносившийся из корзины.

- Они проснулись?

Джунбам вытер пот со лба, взглянул на часы и быстро подошел к корзине, пригнувшись.

- Я ничего не чувствую. Они голодны?

Джунбам секунду смотрел на них, потом принялся рыться в другой корзине, достал молочные бутылки и отдал их детенышам.

- Они пьют.

Джунбама передернуло при виде милых детенышей, пьющих молоко из бутылок.

- О, я на небесах? Такое чувство, что я исцелился.

Потом он услышал плач ребенка.

- Ладно, теперь твоя очередь.

Джунбам взял ребенка на руки и дал ему еще одну бутылку молока. Маленькие ручки ребенка потянулись к бутылке.

- Ох.

Это было всего лишь прикосновение. Ребенок только прикоснулся к нему, но этого было достаточно, чтобы Джунбама поразила его привлекательность. Когда маленькие щеки ребенка двигались, молоко вытекало из его маленького рта, и он слышал его неглубокое дыхание. Джунбам не мог устоять перед убийственной привлекательностью малыша.

Джунбам громко вздохнул. Он почувствовал, как тепло крошечного живого существа перешло к нему, и почувствовал его сердцебиение. Это был захватывающий опыт.

- Поэтому тебе нужен ребенок? О, ты хорошо пьешь.

Таинственный ребенок пил молоко. Джунбаму эта драгоценная жизнь внушала благоговейный трепет. Вскоре ребенок начал замедляться, показывая, что с него достаточно. Джунбаму вспомнился совет матери, что ребенок отодвинет бутылку, когда напьется, и, конечно, так оно и было. Джунбам вынул бутылку и погладил ребенка.

- Ах.

Он начал поглаживать спинку ребенка, когда тот открыл свой маленький ротик и издал очень маленькую отрыжку. Трудно было сказать, но легкий запах подтверждал это.

"Он рыгнул!"

Лицо Джунбама озарилось улыбкой. Ребенок рыгнул еще несколько раз, когда Джунбам провел рукой по его спине. Через некоторое время ребенок заснул, и детеныши тоже.

"Ой, мне тоже надо поесть."

Немного погодя до Джунбама дошло, что он еще ничего не ел. Просто наблюдая за ними, он забывал о времени.

- Наверное, я выглядел таким глупым. Фу, эта Гальфис!... - проворчал Джунбам, отходя от корзины.

Гальфис избегала смотреть ему в глаза, как будто притворялась, что ничего не видела. Но через мгновение Гальфис снова повернула голову, коротко взглянула на Джунбама и выбежала из крепости.

- Ха, посмотрим!

Джунбам погрозил Гальфис кулаком и направился к холодильнику. Он был набит продуктами, которые были подготовлены для его видео. Заглянув в холодильник, он немного подумал, а потом начал доставать то, что ему было нужно.

- Сегодня день пасты.

Сначала он достал томатный соус, лук, перец и несколько грибов.

- Этого должно хватить.

Он также достал кусок мяса из черного пластикового пакета. В Корее есть известная поговорка, что если оставить еду в черном полиэтиленовом пакете, она останется там навсегда и превратится во что-то страшное.

- Лучше избавиться от этого, пока оно не стало чем-то другим.

Это была часть говядины, которую он недавно использовал для приготовления супа из водорослей.

- О, криведки.

Он достал другой пакет, полный замороженных креветок. Он также достал остатки креветок.

После этого он подошел к холодильнику, чтобы достать помидоры черри и начал готовить. Он почистил и порезал лук и перец. Он был безупречен. У него не было лицензии на приготовление пищи или предыдущих уроков, но его жизненный опыт и все его передачи о еде научили его всему, что ему нужно было знать. Все овощи и мясо были разрезаны на кусочки.

Джунбам зажег плиту и начал кипятить воду в котелке, не забыв приправить ее солью. Он также достал сковородку и начал жарить лук, перец и мясо вместе. Звук жарящегося картофеля отозвался эхом. Густой аромат еды начал проникать в помещение, когда он добавил приправу в вок.

Джунбам усмехнулся. Видео не писало никакого диалога, но все остальные звуки, включая приготовление пищи, были слышны.

"Они, должно быть, проголодались."

Лучшая часть передач о еде заключалась в том, что они заставляли зрителей голодать.

Запах шипящего масла и вареной говядины распространился повсюду. Джунбам раздувал ноздри от запаха, не обращая внимания на жалобы, что это выглядит отвратительно. Он так привык к таким замечаниям, что воспринимал их как колыбельную.

- Это безумие!

Грибы, креветки и говядина, казалось, были хорошо приготовлены.

- Креветки являются обязательными.

Добавление креветок придало блюду что-то особенное. Джунбам вылил в котелок целую бутылку томатного соуса и налил немного воды, чтобы смыть оставшийся соус.

Вода внутри вскипела, превратившись в густой соус. Закипела и кастрюля с соленой водой.

- Хммм. Думаю, я смогу все это съесть.

Джунбам разорвал упаковку с лапшой, в которой было пять порций, и вылил их в кипящую соленую воду.

- Мне нужно варить восемь минут. Она должна полностью приготовиться, чтобы не была жесткой.

Обычный способ для приготовления пасты лапша - прокипятить ее в течение пяти минут, но Джунбаму нравилось варить его дольше. Он уменьшил огонь под воком и установил время на восемь минут.

Приготовление пасты было простым, если у вас были все ингредиенты. Был также хороший способ позаботиться о любых оставшихся ингредиентах, просто сбросив их в соус.

Джунбам счастливо улыбнулся. Время еды было одним из его любимых, особенно когда он готовил и ел в дикой природе. Казалось, что зрители разделяли это особое чувство и любили его передачи.

Прошло восемь минут, и Джунбам выбрал на пробу одну-единственную лапшу. Он ухмыльнулся, выудил лапшу и переложил ее в котелок. Он на секунду смешал лапшу с соусом на плите и принес на стол.

На столе стояли банки с пивом и маринованными огурцами. Он использовал свои палочки для еды, чтобы взять пасту.

- Это будет восхитительно! Время есть.

Его ноздри раздулись, а рот наполнился слюной при виде готовой еды. Подув на пасту, прежде чем сунуть ее в рот, он услышал резкий звук и остановился.

"Что?"

Паста все еще лежала перед ним, но он замер. Джунбам несколько раз моргнул и посмотрел на пасту на другом конце стола. Из стола торчала длинная палка, украшенная перьями.

Джунбам уставился на трясущуюся палку после того, как она с глухим стуком вонзилась в стол, и понял, что это такое.

- Стрела!

Он был слишком медлителен. Он был слишком медлителен, чтобы понять, что это стрела, или просто не мог понять из-за того, что это зрелище было так неожиданно.

Лапша упала через сцепление его ослабленных палочек. Запах еды все еще ощущался, но он уже не чувствовал его. Глаза Джунбама расширились от страха, когда он огляделся и нашел источник звука.

"Люди!"

Как только Джунбам нашел стрелявшего, он потянулся за винтовкой, но больше ничего не мог сделать. Стрелок уже целился из лука в Джунбама. Он посмотрел на стрелу на столе и на тетиву лука.

- Бля.

<http://tl.rulate.ru/book/23199/516981>